

Секция «История социально-политических учений России»

**Кризис самодержавной власти и пути выхода из Смуты в
духовно-политической мысли рубежа XVI — XVII веков**

Кухарский Дмитрий Юрьевич

Выпускник (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: dikukharsky@gmail.com

Смутное время — не только время упадка государственной власти, глубочайшего социально-экономического кризиса, интервенции, войны и произвола, но и период колоссального подъёма национального самосознания и общественных сил русского народа. Именно эта оборотная сторона Смуты и породила на Руси начала XVII столетия настоящий расцвет духовно-политической мысли, выразившийся во множестве видений, свидетельств о чудесах и значительном количестве письменных источников.

Неурожаи, вторжение иноземцев, политический кризис и социальные проблемы вызвали обращение отечественных мыслителей к подлинным причинам Смутного времени. Одной из таких причин, наиболее часто встречающихся на страницах посланий, духовно-политических сочинений и видений, стали грехи народа. Примечательно, что зачастую говорится именно о народе в целом — и о низах, и о боярах, и даже о государях. Первые свидетельства о попытках рефлексии и поиска «корня всех бед» появляются вскоре после смерти Фёдора Ивановича в 1598 г. Например, уже в «Повести о житии Фёдора Ивановича» мы встречаем идею о греховности и каре ниспосланной свыше. В тексте жития Иов высказывает мысль, которая рефреном пронесётся сквозь большинство письменных источников периода Смуты: все беды земли русской, будь то голод, чума, пожары, междоусобицы или нашествия чужеземцев, ниспосланы свыше за «грехи наши». При этом каждый успех воспринимается не как личная заслуга, но как воля Бога, услышавшего мольбы государя и народа [5, с. 57].

В «Житии царевича Дмитрия Угличского», созданного приблизительно в 1606 г., также явно прослеживается мысль о повинности народа за грехи его. Житие описывает появление Лжедмитрия I как отпущение за невинно пролитую кровь праведного ребёнка, ставшую первой причиной Смутного времени [2, с. 104-133].

Идеи о Смуте как наказании за грехи повсеместно встречаются в посланиях и грамотах высшего духовенства эпохи. Патриархи Иов и Гермоген, митрополиты Филарет и Исидор неизменно в начале многих своих посланий указывают фразу единого содержания: «Грехи ради наших и всего Христианства Бог попустил на вы врага и поругателя всей христианской веры» [1, с. 81].

«Видение некоему мужу духовну» — одно из ключевых произведений Смутного времени — примечательно сразу рядом значимых моментов. Во-первых, Христос называет русский народ своим богоизбранным «Новемъ Израили» [4, с. 196-201]. Подобные сравнения до 1606 г. не разрабатывались в отечественной духовно-политической мысли.

Во-вторых, Господь обвиняет не только народ в целом, но в первую очередь указывает на отсутствие истины в царе, затем — патриархе и церковных чинах. Обвинение во грехе самого государя — небывалое для русской религиозной мысли явление.

В-третьих, настойчивые просьбы Богородицы о спасении русского народа свидетельствует о крайне важном для русского религиозного сознания XVII столетия факте: Матерь Божия не оставляет Россию и заступает за неё. Таким образом, идеи о Покрове Богородицы над всей Землёй, уходящие корнями ещё во времена удельной Руси, находят своё

отражение и в период Смуты.

Наконец, «Видение» повествует о том, что Господь готов пощадить русский народ: «тебе ради, мати моя, пощажу ихъ, аще покаются». Идея о всеобщем покаянии была с трепетом воспринята народом и государем в различных частях страны и в разные периоды Смуты.

Проблему соотношения народного покаяния и истинного самодержавия в период Смуты исследует в своём «Временнике» дьяк Иван Тимофеев (Семёнов). Автор рассуждает о причинах Смутного времени и находит их не только в народных грехах, но и в отсутствии мужества, смелости постоять за правду, выразившемся в «безсловесном молчании» [7, с. 39, 199].

В заключительной части «Временника» Тимофеев приводит две притчи, в которых автор стремится обосновать необходимость сильной самодержавной власти, сравнивая Россию без монарха с вдовой. Автор утверждает не только идею о богоизбранности царской власти, но говорит о том, что государь — неотъемлемая часть царства, приводя в сравнение неразрывность души и тела. Отсюда и критическое отношение Тимофеева к народному «хотению», усиливающимся во время Смуты тенденциям выборности монарха, когда власть получает тот, кто к ней стремится, а не тот, кто её действительно заслуживает.

Таким образом, ключевой причиной Смутного времени в источниках конца XVI — начала XVII столетия предстаёт греховность народа: властолюбие и гордыня царствующих особ, предательство и стяжательство бояр, бездеятельность простого народа. Однако в подавляющем большинстве произведений говорится и о положительных чертах правителей времён Смуты. Более того, мыслители Смутного времени хоть и говорят, что принявшие сторону самозванца «Бога забыли», но относятся к сторонникам лжецарей снисходительно, утверждая, что тех прельстил едва ли не сам сатана, говорящий устами самозванцев.

Однако помимо эсхатологических ожиданий в работах русских книжников содержатся — пусть и довольно абстрактные — пути выхода из сложившегося кризиса.

Во-первых, вновь появляются идеи, развивающие концепцию «Москвы — Третьего Рима», говорящие о богоизбранности Российского православного царства, заступничестве Богородицы, культ которой был традиционно силён на Руси. Если выборные самодержцы и самозванцы на троне и подорвали самодержавную власть, то идея самодержавия лишь укоренилась в произведениях русских книжников.

Во-вторых, мыслители периода Смуты говорят как о необходимости всеобщего покаяния, поста и молитвы, так и о важности противостояния самозванцам-ворам и интервентам, даже из уст религиозных деятелей слышны призывы к восстанию и борьбе за Русскую землю. С этой точки зрения описываемая Авраамием Палицыным [6, с. 238-355] Троице-Сергиева Лавра недаром предстаёт духовным центром борьбы за Россию [3, с. 430-432]: ведь именно Сергей Радонежский благословил Дмитрия Донского на борьбу с ордынским владычеством, на освобождение Руси от захватчиков.

Источники и литература

- 1) Грамота Новгородского митрополита Исидора в Соловецкий монастырь // ААЭ. — СПб., 1836.
- 2) Житие царевича Дмитрия Угличского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14. — СПб.: Наука, 2006.
- 3) Перевезенцев С.В. Истоки русской души: Обретение веры. X–XVII вв. — М.: Изда-

тельство «Э», 2015.

- 4) Повесть о видении некоему мужу духовному // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14. — СПб.: Наука, 2006.
- 5) Повесть о житии царя Фёдора Ивановича // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14. — СПб.: Наука, 2006.
- 6) Сказание Авраамия Палицына об осаде Троице-Сергиева монастыря // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14. — СПб.: Наука, 2006.
- 7) Тимофеев И. Временник. — М.: 1951.